

Миртл, словно парализованная ужасом, уставилась на раковину. Блейз, с трудом сдерживая ухмылку, кивнул в сторону мраморной чаши. — Вон там, если хочешь знать! — выкрикнула Миртл, срывающимся голосом, и, не дожидаясь ответа, выбежала из комнаты, заливаясь слезами. — Милый Гарри, — усмехнулся Блейз, наблюдая за исчезающей фигурой Миртл. Гарри, словно оживший Клык, рыкнул в ответ, его голос был полон ярости. Блейз, подняв руки в знак капитуляции, направился к раковине. — Айолосс! — прорычал Гарри, и змея, сползая с его руки и плеча, опустилась на пол. — Гарри, я нашел его, — сказал Блейз, указывая на вырезанную в чаше змею. — «Открыто». Гарри, повернувшись к Блейзу, слышал, как Айолосс, точно эхо, повторяет его слова. Раковина медленно отступила назад, обнажая темный, протяженный туннель. — Айолосс, охраняй вход, — скомандовал Гарри. — Никто не спускается, кроме профессора Снейпа, МакГонагалл и Флитвика. — Будьте начеку, птенцы, — прошипел в ответ Айолосс. — Ну, кто же первым отправится в страшный, темный туннель? — язвительно спросил Блейз. Гарри усмехнулся, его взгляд был пронизывающим. — Почему бы тебе не спуститься в змеиной форме и не проверить? — ответил он, заставляя Блейза пожалеть о своем сарказме. Блейз, с интересом изучая туннель, превратился в Оникса и спустился вниз. — Знаешь, если я здесь умру, моя мама убьет тебя, — крикнул он Гарри, уже находясь в глубине туннеля. Гарри вздрогнул, представляя разгневанную Белладонну Забини, и нервно скрестил пальцы. — Так, шевелите задницами, здесь мерзко, — донесся из глубины туннеля голос Блейза. Гарри, долго скользя по трубе, выпрыгнул и приземлился на кости разных животных. — Знаешь, иногда ты бываешь похож на птенца, — заметил Гарри, похлопывая своего друга по руке. — Черт возьми, — присвистнул Блейз, — это будет большая змея. Они подошли к змеиной шкуре, длиной около сорока футов. Впереди была круглая дверь, похожая на хранилище. Вдоль нее располагались семь змеевидных замков, и змея, пересекающая их. — Откройте его, — прошипел Гарри. Змея отползла назад, и остальные семь замков отшатнулись. — Блейз, повернись и оставайся в тени, — сказал Гарри. — Мы знаем, что кто бы там ни был, он ждет меня, а не тебя. Блейз кивнул и превратился в Оникса, когда дверь открылась, и Гарри вошел в камеру. Оникс исчез в тени, а Гарри пошел вглубь камеры. Статуи змеиных голов зажглись огнем. Их глаза сверкали изумрудным блеском, а высота статуй составляла около десяти футов. Гарри, приблизившись, увидел статую, которая, по его предположению, была головой Салазара, и в ужасе поднял бровь. Он также увидел на полу камеры младшую девочку из Пуффендуя и сдержал желание проверить, все ли с ней в порядке. Но как только его взгляд упал на девочку, Гарри перешел на бег. Он увидел связанную Дафну, окровавленную и в синяках, и, похоже, она не приходила в сознание. Подбежав к Дафне и опустившись перед ней на колени, Гарри выронил палочку, не заметив этого. — Даф, Дафни, — пробормотал Гарри, проведя руками по ее лицу, осторожно обходя синяки и порезы. Она дышала, но не просыпалась. Гарри подошел к Пуффендуй, чтобы хотя бы проверить, нет ли у нее травм. — Она не проснется, а твой жених будет долго смотреть, как ты умираешь, — раздался леденящий душу голос из темного угла комнаты. Человек, — Гарри догадался, что это был мужчина, — вышел из тени. Он был смертельно бледен, Гарри сомневался, что даже вампир смог бы затмить его, его лицо казалось странно искаженным, а белки глаз были кроваво-красными. От него исходила темная аура, которую Гарри смутно помнил. — Волан-де-Морт, — прорычал Гарри. — Во плоти, — ответил Волан-де-Морт. — Ну, пока нет, но скоро эта бедная грязнокровка Хаффелпафф перестанет существовать, и я вернусь живым! — крикнул он. Гарри сделал шаг, но Волан-де-Морт разразился жутким смехом и поднял палочку Гарри. Гарри замер, но не от страха, а от заклинания Волан-де-Морта. Гарри догадался, что это было связывающее тело заклинание, но он мог легко двигаться, его палочка, похоже, не действовала на Волан-де-Морта. — А теперь, — начал Волан-де-Морт с извращенной улыбкой на лице, — ты встретишь свою гибель, Гарри Поттер. Жаль, что не от моей руки, но меня это не волнует: яд василиска гораздо более убийственного проклятия. В отвратительно хриплом голосе Волан-де-Морта прозвучали нотки ликования. — Вот видишь, я знал, что ты придешь за своей маленькой родственной душой, — собирался продолжить Волан-де-Морт, но Гарри прервал его. — Ха,

Темный Лорд, пристающий к одиннадцати- и двенадцатилетним детям, да, ты действительно страшный, — рассмеялся Гарри.— КРУЦИО! Проклятие поразило Гарри, но он почувствовал боль лишь на мгновение, и это не было чем-то, чего он не испытывал от своих родственников. Однако его мысли подтвердились, когда Волан-де-Морт словно замерцал, прежде чем быстро завершить заклинание. Тень Волан-де-Морта, понял Гарри, как и Блейз, не могла сделать ничего, что требовало бы силы, — казалось, она едва удерживает палочку Гарри. На самом деле Гарри был полностью отвязан от своего тела.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061087>